

УДК 908 (470.312)

ВЫБОРЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ефимушкин В. М.

Тульский государственный университет, Тула, Россия (300012, г. Тула, пр. Ленина, 92), e-mail: info@tsu.tula.ru

В статье рассматриваются особенности организации и проведения выборов мировых судей Тульской губернии во второй половине XIX века. Выборность мирового суда интерпретируется как одно из важнейших исторических явлений эпохи реформ Александра II, заложившее основы демократизации российского правосудия. На основании изучения исторических источников выделяются этапы проведения выборов. Значительное внимание уделено изучению роли уездных земств в организации выборов мировых судей. Анализируется характер участия губернской администрации и значение указов Правительствующего Сената. Исследуется алгоритм голосования, в том числе процедуры дополнительных выборов мировых судей, а также специфика утверждения мировых судей в должности. В контексте проблемы значения указов Сената исследуется взаимосвязь практики фактического вступления в должность выборного мирового судьи и ратификации списков избранных судей нормативным актом высшей судебной инстанции Российской империи. Используются различные источники по Тульской губернии, в том числе архивные формулярные списки мировых судей, местное периодическое издание «Тульские губернские ведомости» и журналы заседаний уездных земских собраний.

Ключевые слова: выборы мировых судей, уездные земские собрания, губернская администрация, Сенат.

ELECTION OF MAGISTRATE IN TULA GUBERNIA IN SECOND HALF OF XIX CENTURE

Efimushkin V. M.

Tula State University, Tula, Russia (300012, Tula, Lenin Avenue, 92), e-mail: info@tsu.tula.ru

The article deals with the peculiarity of organization and realization election of magistrate on territory of Tula Gubernia (Province) in second half of 19th century. Elections of magistrate is define as one of the important historical phenomenon of age of reform of Alexander II, which formed democratization of the Russian justice. Scientific investigation base on historical sources and material of article is point to level of election of magistrate. In the article to pay attention to exploration of meaning of municipality in process of organization election of magistrate. One of the main problems under consideration is control by governors and meaning decrees of Senate. The article focuses to algorithm of general voting and additional voting of magistrate and peculiarity to establish one's power of judges. In the article study interrelation between fact of acquisition post of judges and the ratification by Senate. The article is based on materials of Tula Gubernia (Province) including formulary lists of judges, the local newspaper and journals of meetings of the municipalities.

Key words: elections of magistrate, municipalities, provincial administration, Senate.

Судебная реформа 1864 г. базировалась на принципах демократизации системы правосудия. Создавался всесословный суд, вводились адвокатура, институт присяжных заседателей, что обуславливало европеизацию российской судебной системы.

Одним из важнейших достижений реформы суда Александра II стало учреждение выборных мировых судей. Мировая юстиция выступала не просто эффективным судебным институтом в пореформенной России, но и важным историческим явлением. Мировой суд стал транслятором идеи общественного представительства в судебной системе Российской империи. Мировые судьи избирались уездными земствами из числа местных жителей, подходящих по имущественному и образовательному цензу.

Фактически выборная должность мирового судьи детерминировала деление российского правосудия на две сферы, находящихся под контролем высшей надзорной судебной инстанции – Правительствующего Сената. Формировалась структура государственных судов, в которых судьи назначались правительственными ведомствами, и структура мировых судов, имевших территориальный признак местного уездного правосудия, с выборными судьями, что определяло мировую юстицию как суд общества.

Изучение алгоритма выборов на основании исторического подхода позволяет исследовать практику формирования корпуса местных выборных судей уездов Тульской губернии, как одного из регионов первоначального этапа организации мировой юстиции в Российской империи. Выявление особенностей практики выборов способствует пониманию исторических тенденций реализации судебной реформы Александра II.

В основе изучения системы выборов мировых судей лежат архивные материалы по Тульской губернии, в частности формулярные списки мировых судей, местное периодическое издание «Тульские губернские ведомости», а также журналы заседаний уездных земских собраний.

Выборы проходили в два этапа. На первом этапе производился отбор претендентов на должность мирового судьи. Второй этап – это голосования, проходившие на заседаниях уездного земства.

Выборы начинались с размещения в «Тульских губернских ведомостях» обращения уездного предводителя дворянства, в котором сообщалось, что лица, имеющие право и желающие баллотироваться на должность мирового судьи, обязаны произвести следующие действия. Во-первых, претендент составлял заявление за три месяца до выборов, в котором указывал свои личные данные; местожительство; сведения относительно социального положения, месте работы или службы (соответственно гражданский чин или воинское звание); образование и имущественный ценз. Затем заявление передавалось в уездную земскую управу [8, с. 2].

Лица, которые соответствовали всем предъявленным требованиям, приобретали статус кандидата на пост мирового судьи. Уездная земская управа составляла «список лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей по уездам Тульской губернии», который публиковался в «Тульских губернских ведомостях» за два месяца до выборов [6, с. 1].

В списки вносились новые претенденты и действующие мировые судьи. Таким образом, закон не запрещал мировым судьям переизбираться на следующий срок. При этом количество сроков пребывания на посту мирового судьи также не ограничивалось. Так,

например, мировой судья Н.М. Макаров был избран Богородицким уездным земским собранием 1 марта 1878 г. и переизбирался вплоть до 1890 г. [1, л. 8].

Составленные «списки лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей», перед тем как быть опубликованными в «Тульских губернских ведомостях», передавались на рассмотрение губернатору.

Губернатор обладал полномочиями высказывать замечания относительно кандидатур на должность мирового судьи. Замечания оформлялись в отдельный документ – «Отношение губернатора». Но носили замечания рекомендательный характер.

Так, в ходе выборов мировых судей в 1878 г. в Крапивенском уезде земскому собранию было направлено «Отношение» губернатора от 2 сентября 1878 г. № 3657, в котором высшее должностное лицо губернии протестовало относительно внесения в «список» лиц, не имеющих достаточного имущественного ценза: Э. Д. Желябужский, А. В. Хомяков, А. Г. Игнатъев, Н. В. Иконников. Однако, соотнося «списки избранных мировых судей» с указанным «Отношением» губернатора, можно утверждать, что для земства эти замечания не имели императивный характер исполнения. В списках избранных мировых судей за 1878 г. числились А. Г. Игнатъев и Н. В. Иконников [4, с. 4].

Встречались факты внесения кандидата на должность мирового судьи в «список» несвоевременно, т.е. после опубликования в «Тульских губернских ведомостях». В 1869 г. в Белёвском уезде во время выборов мировых судей на второе трёхлетие действующий мировой судья Н. Г. Клингель подал в земское собрание заявление, в котором сообщал, что коллежский секретарь С. С. Жизневский поручил ему доложить собранию о своём намерении баллотироваться на должность почётного мирового судьи. Но это заявление было составлено уже после составления списков претендентов в мировые судьи.

Несмотря на то, что С. С. Жизневскому было дозволено участвовать в выборах в качестве кандидата на должность, земское собрание не выбрало его на пост мирового судьи. Причём за него проголосовали 11 членов, а 12 были против. Это демонстрирует разделение мнений по вопросу правомочности включения любого человека, обладающего подходящим цензом, в состав кандидатов вне официальных правил выдвижения кандидатуры, т. е. в просроченные сроки. При этом все остальные кандидаты в почётные мировые судьи (16 человек) единогласно были избраны земским собранием [3, с. 20].

На втором этапе выборов проходило голосование по кандидатурам на пост мирового судьи. Голосование осуществлялось гласными уездного земского собрания по «спискам лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей».

Однако гласные уездного земского собрания голосовали не за список претендентов, а по отдельным кандидатурам в этом списке. Тем самым каждый претендент, числящийся в

списке, должен был получить относительное большинство голосов членов уездного земского собрания.

В случае получения относительного большинства голосов или единогласного избрания кандидата на пост мирового судьи, претендент считался избранным мировым судьёй. Избранный мировой судья включался в «списки мировых судей по уездам Тульской губернии», который публиковался в «Тульских губернских ведомостях» [9, с. 2].

Публикация «списков лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей», а также «списки мировых судей по уездам Тульской губернии» в региональном периодическом издании Тульской губернии, характеризует гласность выборов мировых судей. Гласность выборов должностных лиц – это показатель демократических тенденций в организации пореформенной судебной власти на местном уровне.

В «Тульских губернских ведомостях» опубликовывали также «дополнительные списки лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей» [7, с. 1]. Указанный список составлялся в случае проведения дополнительных выборов.

Дополнительные голосования проводились экстренными уездными земскими собраниями, т.е. собиравшимися для решения конкретного вопроса. Так, в «Докладе Крапивенской уездной управы экстренному уездному земскому собранию» от 9 февраля 1886 г. указано, что экстренное собрание земства обусловлено необходимостью переизбрания мирового судьи первого участка.

Председатель Крапивенского съезда мировых судей направил 21 декабря 1885 г. в уездную земскую управу «Отношение» за № 61. Получив «Отношение», уездная земская управа известила земское собрание о том, что съезд просит провести дополнительные выборы мирового судьи первого участка. Причина проведения дополнительных выборов была связана с тем, что участковый мировой судья В. А. Левашов был избран в декабре 1885 г. уездным предводителем дворянства [5, с. 50].

Утверждение избранного мирового судьи в должности происходило путём издания Сенатом отдельного указа. Однако фактически правовой статус мирового судьи приобретался в момент его избрания на уездном земском собрании, на котором составлялся «список избранных мировых судей».

В формулярном списке мирового судьи М. С. Сухотина содержатся сведения, что указом Правительствующего Сената от 21 мая 1875 г. №21777 он был утверждён в должности. Таким образом, нормативный акт Сената, как высшей судебной инстанции, юридически закреплял правовой статус мирового судьи.

В то же время вступление в должность осуществлялось в день избрания мировых судей. Тем самым можно утверждать, что возникала коллизия: и список избранных мировых

судей, и указ Сената предоставляли им должностные полномочия. Об этом свидетельствует фраза в формулярном списке: «по избрании в почётные мировые судьи города Москвы в должность вступил 21 марта 1875 г.», т.е. за два месяца до официального указа Сената [2, л. 5].

Следовательно, юридически правовой статус мирового судьи возникал в результате ратификации списков Сенатом. Но тогда не понятно значение нормативных актов Сената. Составление земствами списков выбранных мировых судей было легитимно, и Сенат не мог отменять составленные списки. В ином случае это было нарушение принципа невмешательства в процесс генерации корпуса мировых судей, т.к. по закону это было компетенцией земства. Государство могло воздействовать на процесс создания мировых судов только на этапе составления списков претендентов на должность мирового судьи.

Таким образом, указ Сената не был документом, наделявшим фактически мирового судью правовым статусом. Скорее всего, это было некое формальное действие, демонстрирующее власть высшей судебной инстанции Российской империи над всеми компонентами судебной системы на территории страны. На практике мировые судьи наделялись правовым статусом сразу после составления списков земским собранием.

Таким образом, можно отметить следующие выводы. Во-первых, выборы мировых судей проходили в два этапа: отбор претендентов и голосование на уездных земских собраниях. Во-вторых, основная роль формирования корпуса мировых судей принадлежала уездным земствам, которые организовывали и проводили выборы, т.е. земства выступали генерирующей основой кадров мировых судов. В-третьих, выборы мировых судей носили публичный характер, поскольку все документы, характеризующие ход выборов, публиковались в местном периодическом издании, в том числе «списки лиц, имеющих право быть избранными в кандидаты мировых судей по уездам Тульской губернии», а также «списки мировых судей по уездам Тульской губернии».

Кроме того, практика выборов была намного разнообразнее, чем нормативные формулировки судебных уставов. Анализ исторических источников демонстрирует, что участие губернской администрации на практике предполагало выполнение функции наблюдения за ходом выборов и контроль соблюдения законодательства, а указы Сената выступали ратификационными документами, юридически подтверждающими списки избранных мировых судей.

Список литературы

1. Государственное архивное учреждение Тульской области «Государственный архив» (ГАУ ТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 3360.
2. Государственное архивное учреждение Тульской области «Государственный архив» (ГАУ ТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 3599.
3. Журналы заседаний второго Белёвского уездного земского собрания. Тула: тип. Н. И. Соколова, 1869. – 168 с.
4. Журналы XIV очередного Крапивенского уездного земского собрания и со всеми к ним приложениями 1878 г. Тула: тип. Н. И. Соколова, 1878. – 145 с.
5. Журналы XXII Очередного Крапивенского уездного земского собрания. Тула: тип. Н. И. Соколова, 1887. – 96 с.
6. Тульские губернские ведомости от 15 января 1866 г.
7. Тульские губернские ведомости от 19 февраля 1866 г.
8. Тульские губернские ведомости от 25 января 1869 г.
9. Тульские губернские ведомости от 18 октября 1869 г.

Рецензенты:

Вронский Олег Генрихович, доктор исторических наук, профессор, Учёный секретарь Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», г. Тула.

Самарцева Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Тульского государственного университета, г. Тула.